

На правах рукописи

ЧЕЛОХСАЕВ ОЛЕГ ЗАУРОВИЧ

**Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина
и его реализация в уголовном судопроизводстве**

12.00.09 — Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетного образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научные руководители:

Орлов Юрий Кузьмич,

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Россинский Сергей Борисович,

доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Безруков Сергей Сергеевич,

доктор юридических наук, доцент,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», начальник 3-го отдела научно-исследовательского центра № 5

Лавдаренко Людмила Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», доцент кафедры организации и методики уголовного преследования

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Защита диссертации состоится «01» февраля 2018 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д.212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая—Кудринская, д. 9, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, а также отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): <http://www.msal.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 201 ____ года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Зорикто Борисович Соктоев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время одним из наиболее приоритетных направлений развития российской уголовно-процессуальной науки является изучение и совершенствование механизмов обеспечения прав и свобод личности, обусловленных переходом Российской Федерации к существующим политическим и социально-экономическим отношениям, ратификацией международно-правовых документов в этой области и проводимой судебной реформой, заложившей качественно новые концептуальные подходы к предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовных дел. На этом фоне повышенный интерес проявляется к наиболее общим (основополагающим) правовым постулатам — принципам уголовного судопроизводства, которые позволяют трансформировать заложенные на международном и конституционном уровне ценности, связанные с правами и свободами личности, в сферу уголовно-процессуального регулирования и построить эффективную систему уголовной юрисдикции, отвечающую современным стандартам правового государства. Эти проблемы традиционно вызывали наибольшие затруднения в уголовно-процессуальной доктрине и являлись предметом многочисленных научных дискуссий.

Охрана прав и свобод человека и гражданина — одна из важнейших правовых основ, на которых зиждется вся концепция современной модели российского уголовного судопроизводства. Отказ от этой ценности или ее существенное изменение отбросит уголовный процесс далеко в прошлое и тем самым перечеркнет усилия многих ученых-процессуалистов, движимых идеями заботы об интересах личности как смысле и цели уголовной юрисдикции.

На сегодняшний день в науке уголовно-процессуального права не сложилось единой концепции принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Теоретические позиции и практические рекомендации разнятся как по общим вопросам его сущности, содержания, разграничения с другими принципами уго-

ловного судопроизводства, так и по более частным проблемам, например, по поводу необходимости разъяснения прав тем или иным участникам уголовного судопроизводства в ходе определенных правоотношений и т.д.

Современная уголовно-процессуальная доктрина и основанное на ней законодательство позволяют рассматривать охрану прав и свобод человека и гражданина как в узком, так и в широком смысле, предполагающем включение в его содержание всех предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ правовых ценностей, характеризующих личность как социальную единицу, вне зависимости от надления ее формальным уголовно-процессуальным статусом. Среди таких ценностей — уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайна частной жизни. Указанные ценности являются неотъемлемыми правами человека. Они одинаково распространяются и на участников уголовного судопроизводства, и на лиц, не являющихся таковыми. Подобное широкое понимание данного принципа актуализирует еще целый ряд проблем, обусловленных реализацией ст. 9, 10, 12 и 13 УПК РФ.

Отсутствие единых подходов к процедурам, связанным с охраной прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (как в широком, так и в узком смысле), пробелы в их правовой регламентации неизбежно приводят к серьезным затруднениям в повседневной правоприменительной деятельности работников органов дознания и предварительного следствия, судов, прокуратуры и иных лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Поэтому в настоящее время случаи нарушения или неправильного применения уголовно-процессуального закона, направленного на охрану какого-либо конституционного права лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, еще нередки. Несмотря на наличие норм международного права, Конституции РФ, УПК РФ, гарантирующих соблюдение и охрану прав личности в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, факты их игнорирования являются весьма распространенными следственными и судебными ошибками.

В этой связи представляются целесообразными дальнейшие научные исследования теории и практики охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовно-процессуальной деятельности, что и определяет актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемам принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, теории и практики его реализации в уголовном судопроизводстве посвящены научные труды целого ряда представителей уголовно-процессуальной науки, в частности: В.А. Азарова, М.Т. Аширбековой, С.С. Безрукова, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, В.М. Быкова, Е.Г. Васильевой, Т.Ю. Вилковой, Л.М. Володиной, Л.А. Воскобитовой, Н.А. Громова, Т.С. Дворянкиной, И.С. Дикарева, Т.Н. Добровольской, О.А. Зайцева, Е.А. Зайцевой, А.Ю. Епихина, К.Б. Калиновского, О.В. Качаловой, А.П. Кругликова, Л.И. Лавдаренко, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, Л.Н. Масленниковой, И.Б. Михайловской, О.В. Мичуриной, В.П. Нажимова, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, В.П. Проценко, С.Б. Россинского, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, И.Г. Смирновой, И.В. Смольковой, М.С. Строговича, В.Т. Томина, Г.П. Химичевой, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича, М.Л. Якуба и других ученых.

Специально принципу охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализации в уголовном судопроизводстве посвящены кандидатские диссертации С.Б. Оленева «Охрана прав и свобод человека и гражданина — принцип российского уголовного процесса» (2005 г.), М.Л. Базюк «Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства» (2009 г.), докторская диссертация Л.Ю. Таовой «Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в ходе предварительного расследования» (2008 г.), кандидатская диссертация О.А. Мерновой «Теоретические и практические аспекты реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в отношении потерпевших и свидетелей» (2013 г.).

Отдельным аспектам охраны прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного следствия посвящены кандидатские диссертации О. В. Качаловой «Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии» (1999 г.), М. В. Парфеновой «Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России» (2004 г.), Н. А. Нозирова «Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу» (2006 г.), С. Н. Перетокина «Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела» (2006 г.).

Работы перечисленных авторов позволили сделать значительные шаги в рассмотрении и понимании охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, сформировать общую, концептуальную законодательную конструкцию данного принципа и частные механизмы его реализации в рамках отдельных правоотношений, разработать некоторые рекомендации для правоприменительной практики.

Вместе с тем, до настоящего времени в уголовно-процессуальной науке не проводились исследования, направленные на рассмотрение феномена охраны прав и свобод человека и гражданина в широком контексте, предполагающем включение в его содержание всех международно-правовых и конституционных ценностей, характеризующих личность как социальную единицу, то есть независимо от ее формального уголовно-процессуального статуса.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения органами дознания, предварительного следствия и судами правовых предписаний и запретов в ходе реализации процессуальных полномочий, обусловленных действием принципов, направленных на охрану прав и свобод личности вне зависимости от определенного уголовно-процессуального статуса.

Предметом исследования выступают теоретические положения уголовно-процессуального права, связанные с охраной прав и свобод человека и гражда-

нина; система действующего законодательства, определяющего порядок производства по уголовным делам; правовые позиции Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, Пленума Верховного Суда РФ, следственная и судебная практика.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании совокупности теоретических выводов о сущности, значении и содержании феномена охраны прав и свобод человека и гражданина в общей системе принципов уголовного судопроизводства, в выявлении возникающих в процессе его реализации доктринальных, нормативно-правовых и практических проблем, в определении путей и способов их устранения и разрешения.

Достижение указанной цели определило постановку и решение **следующих задач:**

— рассмотрение феномена охраны прав и свобод человека и гражданина в общей системе принципов уголовного судопроизводства;

— исследование сущности и значения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в широком смысле — через призму рассмотрения личности как социальной единицы;

— определение содержания охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в широком смысле;

— рассмотрение уважения чести и достоинства личности как формы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина;

— исследование механизма обеспечения неприкосновенности личности как формы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина;

— анализ совокупности процессуальных гарантий неприкосновенности жилища как формы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина;

— изучение процессуальных технологий, обеспечивающих тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как форм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина;

— рассмотрение совокупности предписаний, установленных ст. 11 УПК РФ (охраны прав и свобод в узком смысле) как формы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в широком смысле.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод научного познания, а также совокупность общенаучных и специальных методов познания. В качестве общенаучных методов использовались: системно-структурный, исторический, социологический, статистический, а также методы формальной логики — анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия. В работе применялись следующие специальные методы: историко-правовой, метод сравнительного правоведения, метод обобщения следственной и судебной практики, технико-юридический и другие.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные концепции и воззрения в области общей теории государства и права, уголовно-процессуального права, а также отдельные доктринальные позиции из уголовного, гражданского, конституционного, административного, жилищного права и других отраслей права, связанные с объектом и предметом исследования, то есть с уголовно-процессуальной охраной прав и свобод личности как социальной единицы.

Нормативная основа диссертационного исследования — международно-правовые акты в сфере обеспечения прав и свобод личности, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. В работе рассматривается ряд положений законодательства РСФСР.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

— обобщенные статистические данные следственной и судебной практики за 2011—2016 гг. по Республике Северная Осетия — Алания, Ставропольскому краю и г. Москве;

— обобщенные данные судебно-следственной практики по результатам изучения материалов 317 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов Республики Северная Осетия — Алания;

— данные анкетного опроса 112 субъектов уголовно-процессуальной деятельности, включая судей судов общей юрисдикции Республики Северная Осетия — Алания, работников прокуратуры Республики Северная Осетия — Алания, следователей Следственного департамента МВД России, следственного управления при МВД по Республике Северная Осетия — Алания, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Северная Осетия — Алания и следственного отдела УФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания, дознавателей органов внутренних дел Республики Северная Осетия — Алания и Ставропольского края, адвокатов Адвокатской палаты Республики Северная Осетия — Алания.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая диссертация является монографическим исследованием уголовно-процессуального феномена охраны прав и свобод человека и гражданина в широком значении — совокупности всех концептуальных положений, определяющих статус личности как социальной единицы, то есть вне зависимости от ее формального признания участником уголовно-процессуальной деятельности.

Методологически отталкиваясь от разработанных в теории доктринальных положений о принципах уголовно-процессуальной деятельности, проведя анализ основополагающих категорий международного права и Конституции РФ, диссертант обосновывает вывод о двух категориях принципов уголовного судопроизводства: а) предполагающих обеспечение прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений в качестве легально определенного в УПК РФ участника; б) предполагающих обеспечение прав и свобод личности как социальной единицы.

В работе выдвинут тезис об интеграции всех концептуальных положений, связанных с обеспечением прав и свобод личности как социальной единицы, в общий, единый принцип, включающий в себя уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайну пере-

писки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также положения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в узком значении, предусмотренном ст. 11 УПК РФ.

Подобный подход позволил автору выявить и проанализировать некоторые доктринальные, нормативно-правовые и практические проблемы, а также внести предложения по их разрешению.

Результаты исследования привели к убеждению об отсутствии смысловой нагрузки категории «гражданин», законодательно включенной в титульное название рассматриваемого принципа, но при не имеющей уголовно-процессуального содержания. Вместе с тем, ввиду определенной доли условности любого наименования и реальной опасности возникновения целого ряда трудностей, связанных с изменением устоявшихся формулировок, диссертант не считает необходимым вносить какие-либо предложения по корректировке данного названия.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Принципы уголовного судопроизводства, обеспечивающие права и свободы личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений, следует подразделять на две группы: а) характеризующие личность как легально определенного в УПК РФ участника уголовного судопроизводства с присущим ему закрепленным в законе формальным правовым статусом, правами, обязанностями, ответственностью и т.д.; б) предполагающие личность как социальную единицу, как субъекта общественных отношений (участника жизнедеятельности соответствующего государства) вне зависимости от уголовного дела и сферы уголовно-процессуального регулирования, то есть в общем международно-правовом и конституционном смысле.

Принципы, относящиеся ко второй группе, направлены на обеспечение прав и свобод всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, независимо от наличия формально определённого процессуального статуса. Обусловленные ими права и свободы возникают автоматически с момента рождения

и действуют всю жизнь. Имея международно-правовой и конституционный характер, они воспроизводятся и адаптируются УПК РФ применительно к нуждам уголовного судопроизводства.

2. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве может рассматриваться в узком и широком смысле. В узком смысле он представляет собой строго определенный законом свод требований, прямо закрепленных в ст. 11 УПК РФ и направленных на обеспечение ограниченного круга правовых ценностей: разъяснения прав, свидетельского иммунитета, безопасности участвующих лиц и т.д. Тогда как в широком смысле он выражается в совокупности всех концептуальных идей, направленных на обеспечение в уголовном процессе международно-правовых и конституционных положений, относящихся к личности как к социальной единице, позволяя говорить об общих, унифицированных механизмах их реализации.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является системообразующим концептуальным положением, неразрывно связанным с другими основополагающими идеями уголовного судопроизводства, без реализации которых немислимо существование демократического и правового государства.

3. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в широком смысле включает в себя концептуальные положения, относящиеся не к формально определенным участникам уголовно-процессуальной деятельности, а к личности как социальной единице. Оно выражается:

- а) в уважении чести и достоинства личности;
- б) в неприкосновенности личности;
- в) в неприкосновенности жилища;
- г) в тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- д) в охране прав и свобод человека и гражданина в узком значении, предусмотренном ст. 11 УПК РФ.

4. В контексте предложенного автором рассмотрения личности как социальной единицы концептуальное положение об уважении ее чести и достоинства требует гораздо более широкого толкования, чем это легально определено в содержании ст. 9 УПК РФ, распространяющей данные правовые гарантии лишь на формально определённых участников уголовного судопроизводства. Практическая реализация существующей нормативно-правовой конструкции не может расцениваться как исключаящая необходимость уважения чести и достоинства всех людей, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений, вне зависимости от наличия у них предусмотренного УПК РФ процессуального статуса.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 1 и 2 ст. 9 УПК РФ, заменив используемую в них формулировку «участник уголовного судопроизводства» формулировкой «личность».

5. Концептуальное положение о неприкосновенности личности предполагает недопустимость прикосновенности к ней как социальной единице, то есть охрану ее личной свободы и неприкосновенности. Наряду с задержанием и заключением под стражу идея о неприкосновенности личности подлежит реализации в целом ряде иных актов уголовно-процессуальной деятельности: при личном обыске, освидетельствовании, производстве судебной экспертизы и других юрисдикционных действиях, связанных с необходимостью принудительного воздействия на человеческое тело, то есть в более широком спектре правоотношений, чем это определено в ст. 10 УПК РФ.

Автор предлагает впредь именовать указанную статью Уголовно-процессуального закона: «Охрана личной свободы и неприкосновенности личности», дополнив ее положениями о недопустимости любых ограничений этого конституционного права органами предварительного расследования и суда не иначе, как при наличии предусмотренных законом оснований и в строго установленном законом порядке.

6. Под жилищем в сфере уголовно-процессуального регулирования следует понимать помещение (часть помещения), относящееся к жилому фонду либо не

относящееся к нему, но приспособленное для постоянного или временного проживания (пребывания) личности как социальной единицы, основанное на любой форме собственности, а также в случаях отсутствия у проживающих в нем лиц права собственности, с примыкающими к данному помещению (части помещения) нежилыми постройками для хозяйственного пользования.

При этом наиболее эффективным способом реализации права на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве является не предварительный, а именно последующий судебный контроль, позволяющий максимально полно и обоснованно обеспечить эту международно-правовую и конституционную ценность в условиях состязательности как необходимого атрибута судебной власти.

7. В контексте предложенного автором рассмотрения личности как социальной единицы практическая реализация концептуальных положений о тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений требует более расширительного толкования, чем это легально определено в содержании ст. 13 УПК РФ, распространяющей данные гарантии лишь на лиц, являющихся гражданами РФ. Существующая правовая норма не может расцениваться как исключаящая обеспечение права частной жизни всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства РФ.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 13 УПК РФ, заменив используемую в ней законодательную формулировку «гражданин» формулировкой «человек и гражданин».

8. В целях надлежащей реализации положения о тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений следует изменить правовой режим получения судебного решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, дополнив существующую процессуальную технологию обязательным указанием сведений о лице (лицах), в отношении которого (которых) необходимо выполнить данное

следственное действие, посредством внесения соответствующих изменений в п. 1 ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ.

9. Используемый в настоящем диссертационном исследовании подход к личности как социальной единице позволяет сформулировать комплекс практических рекомендаций, направленных на реализацию положений ст. 11 УПК РФ применительно к отдельным следственным действиям. Предлагается разъяснить порядок производства осмотра, обыска, выемки не только подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим лицам, наделенным легально определённым процессуальным статусом, но и иным участникам, привлекаемым к их производству: владельцу осматриваемого или обыскиваемого помещения, лицу, у которого проводится выемка, и т.д., дополнив соответствующими предписаниями ст. 177, 182 и 183 УПК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы вносят определенный вклад в уголовно-процессуальную доктрину в части понятия и значения принципов уголовного судопроизводства, их классификации и систематизации, сущности, содержания и практики реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, а также иных, связанных с ним принципов, предполагающих рассмотрение вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений личности как социальной единицы. Сформулированные диссертантом положения и сделанные выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть применены в целях совершенствования системы действующего уголовно-процессуального законодательства, судебной и следственной практики. Сферой прикладного применения итогов диссертационного исследования являются действия и решения органов предварительного расследования и суда, предполагающие вовлечение в уголовно-процессуальную деятельность личности вне зависимости от формально определенного правового статуса.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курса «Уголовный процесс»,

специальных курсов уголовно-процессуальной направленности: «Права личности в уголовном процессе», «Практика Европейского Суда по правам человека в уголовном судопроизводстве», «Проблемы производства следственных и судебных действий» и др., при повышении квалификации практических работников, а также при подготовке соответствующей учебной и методической литературы. Кроме того, материалы диссертации могут быть востребованы при разработке предложений для Пленума Верховного Суда РФ, методических рекомендаций для органов дознания и предварительного следствия, комментариев к УПК РФ.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Основные изложенные в диссертации теоретические положения, выводы и научно-практические рекомендации получили отражение в 11 научных статьях и тезисах выступлений на конференциях, в том числе в 7 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России. Научно-практические положения и практические выводы диссертационного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), докладывались на нескольких научно-практических конференциях, в частности в Саратовской государственной юридической академии, Северо-Осетинском государственном университете имени К. Л. Хетагурова, Северо-Кавказском горно-металлургическом институте (ГТУ) и Российском университете дружбы народов. Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Горского государственного аграрного университета, Владикавказского института управления, а также в практическую деятельность Адвокатской палаты Республики Северная Осетия — Алания.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих восемь параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования; раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые за защиту; приводятся сведения о степени достоверности и об апробации результатов работы.

Первая глава «Общая характеристика принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа.

В **первом параграфе** «Охрана прав и свобод человека и гражданина в общей системе принципов уголовного судопроизводства» исследуется феномен охраны прав и свобод человека и гражданина как одного из наиболее концептуальных положений уголовно-процессуальной деятельности. Автор подвергает осмыслению общие доктринально-правовые категории «принципы права» в целом, и «принципы уголовного судопроизводства» в частности, которые до настоящего времени не имеют единообразного толкования и являются предметом научных дискуссий. На основе анализа существующих точек зрения в диссертации обосновывается тезис о выражении посредством принципов уголовного судопроизводства единой позиции российского общества и государства к сфере деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по расследованию, судебному разбирательству и рассмотрению уголовных дел. Принципы являются наиболее общими формами проявления уголовно-процессуальной политики, которая характеризуется более пространной предметной областью, нежели совокупность публично-правовых отношений, прямо урегулированных нормами Уголовно-процессуального кодекса. Предполагается, что принципы уголовного судопроизводства разрабатываются и формируются задолго до их законодательного закрепления. В этой связи диссертант придерживается самого широкого подхода к сущности принципов уголовного судопроизводства, предполагающего признание таковыми не только прямо закрепленных в законе

(в гл. 2 УПК РФ) концептуальных положений, но и иных наиболее общих правовых ценностей, вытекающих из содержания других институтов уголовно-процессуального права, судебно-следственной практики (в частности из содержания прецедентных решений высших судебных органов), а также выработанных научной доктриной, но в силу определённых обстоятельств не нашедших отражения в тексте УПК РФ.

Разграничивая цели и задачи уголовного судопроизводства с его принципами, автор рассматривает последние как условия, средства достижения определённых юрисдикционных результатов, способные к изменениям в зависимости от тенденций развития соответствующего общества и государства. В тоже время цели и задачи уголовного процесса имеют статичный характер и остаются практически неизменными в любых политических и социально-экономических формациях.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства — это наиболее общие начала, политико-правовые идеи, пронизывающие как все институты и стадии процесса, так и отдельные его части, которые выражают сущность уголовного процесса, определяют его характерные черты и обуславливают правила осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений.

В общей системе принципов уголовно-процессуальной деятельности особое значение имеют положения, обеспечивающие соблюдение прав и свобод личности как высшей ценности современного общества и государства. Их предлагается разделить на две группы: а) предполагающие личность как участника уголовного процесса и связанные с формально-закрепленным в законе процессуальным статусом (презумпцию невиновности, право обвиняемого (подозреваемого) на защиту и т.д.); б) определяющие личность как социальную единицу — субъекта общественных отношений (жизнедеятельности) вне зависимости от уголовного дела и сферы уголовно-процессуального регулирования, то есть как

бы в общем международно-правовом и конституционном смысле¹. Одним из принципов, входящих в данную группу является охрана прав и свобод человека и гражданина.

В теории уголовного-процессуального права этот принцип имеет неоднозначное толкование и может рассматриваться двояко: а) как строго определённое законом положение, прямо закреплённое в ст. 11 УПК РФ (узкий смысл); б) как совокупность всех концептуальных положений, направленных на обеспечение в уголовном процессе международно-правовых и конституционных ценностей, относящихся к личности как к социальной единице (широкий смысл). По мнению автора, второе (широкое) значение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (в котором он и рассматривается в диссертации) является более разумным и рациональным, так как сводит воедино различные концептуальные положения, позволяя говорить об общих, унифицированных механизмах их реализации, а именно: уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также охрану прав и свобод личности в узком значении, предусмотренном ст. 11 УПК РФ.

Во **втором параграфе** «Сущность и значение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» диссертант, методологически отталкиваясь от высказанной ранее позиции, предполагающей толкование рассматриваемого уголовно-процессуального феномена в широком значении, и учитывая необходимость его взаимосвязи с личностью как социальной единицей, анализирует наиболее общие проблемы, возникающие в теории, нормативно-правовом регулировании и практике применения концепции охраны прав и свобод личности в уголовно-процессуальной деятельности.

¹ Под *социальной единицей* традиционно понимается социально-психологическая категория, рассматривающая индивида в качестве фрагмента общественной жизни в контексте его постоянных взаимосвязей и коммуникаций с другими индивидами и общественными группами. В психологической литературе категория «социальная единица» противопоставляется категории «уникальная личность», рассматривающей человека вне общества с присущими ему социальными связями. См., например: Мухина В.С. *Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество.* – М.: Академия, 1999. – С. 54.

Высказывается мнение, что сущность охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве не ограничивается лишь строго формализованными предписаниями и запретами, содержащимися в положениях закона о уважении чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Тем более, эта сущность не может быть сведена к контексту ст. 11 УПК РФ. Личность как социальная единица наделена целым комплексом естественных прав и свобод, определяющих ее статус в современном обществе и государстве и требующих надлежащей охраны в любой сфере правоприменительной деятельности, в том числе, и в уголовном судопроизводстве.

К таковым, например, относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и т.д. Причем охрана и полноценное обеспечение всех этих прав и свобод в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел — прямая обязанность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда как полномочных представителей государства, принявшего на себя данное бремя в соответствии со ст. 2 Конституции РФ.

Таким образом, сущность охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве заключается в обеспечительной направленности данного принципа, в гарантированности государством (органами предварительного расследования, прокурором и судом) конституционных положений, определяющих общеправовой статус личности применительно к сфере уголовно-процессуального регулирования.

В третьем параграфе «Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» автор рассматривает общие требования, обеспечивающие реализацию правового статуса личности как социальной единицы, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальной деятельности.

Наиболее важными элементами, входящими в содержание данного принципа диссертант считает: а) адресованное органам предварительного расследования, прокурору и суду предписание о полноценном и доступном разъяснении участникам уголовно-процессуальных правоотношений их прав и обязанностей, ответственности; б) требование о необходимости обеспечения предоставленных им общих или специальных прав в любой момент производства по уголовному делу, во время проведения любого процессуального действия и принятия любого процессуального решения; в) обязанность осуществления при наличии к тому достаточных оснований всех предусмотренных законом мер безопасности; г) гарантированность возмещения вреда, понесенного вследствие вовлечения в уголовно-процессуальные отношения.

Обращается внимание, что, раскрывая содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, законодатель смешивает положения, касающиеся формально определённых участников уголовного судопроизводства (например, ч. 1, 2 ст. 11 УПК РФ), с положениями, обращенными в сторону любых лиц независимо от наделения их процессуальным статусом — социальных единиц (например, ч. 4 ст. 11 УПК РФ). В этой связи в целях обеспечения единообразного подхода к принципу охраны прав и свобод человека и гражданина, предполагающего его толкование в широком смысле, автор вносит предложения по изменению уголовно-процессуального закона, которые сформулированы в тексте диссертации.

Вторая глава «Формы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Уважение чести и достоинства личности как форма реализации принципа охраны прав человека и гражданина» исследуются теоретические, законодательные и прикладные проблемы, обусловленные правовыми идеями, составляющими содержание ст. 9 УПК РФ. Регламентированные данной правовой нормой предписания и запреты являются не более чем одним из проявлений общего принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, что предпо-

лагает их регулятивное воздействие на любые уголовно-процессуальные отношения независимо от участия в них субъектов с формально-определённым статусом. Рассматривая честь и достоинство в контексте личности как социальной единицы, автор выявляет отдельные законодательные недочеты, предполагающие неопределённость в отношении круга субъектов, подпадающих под государственные гарантии защиты этих правовых ценностей, которые порождают незаконную практику применения насилия, создания опасности для жизни и здоровья, использования иных антиконституционных мер.

В связи с этим вносятся предложения по изменению положений в ч. 1 и 2 ст. 9 УПК РФ в целях переориентирования содержащихся в них предписаний и запретов на личность как на социальную единицу. Они заключаются в замене используемой формулировки «участник уголовного судопроизводства» формулировкой «личность».

Кроме того, обращается внимание на объективную необходимость в обеспечении независимости принятия процессуальных решений при поступлении заявлений от граждан о применении в отношении них недозволённых методов проведения дознания и предварительного следствия.

Второй параграф «Неприкосновенность личности как форма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина» посвящен теоретическим вопросам, нормативному регулированию и практике применения в уголовном судопроизводстве общеправовой идеи о свободе и личной неприкосновенности, которую автор также считает независимой от формального наделения человека определённым процессуальным статусом. Рассмотрение неприкосновенности личности в контексте ее понимания как социальной единицы позволяет прийти к убеждению о более широком правовом значении данных положений, чем то, которое вытекает из содержания ст. 10 УПК РФ и связано исключительно с принудительными мерами, ограничивающими свободу подозреваемого или обвиняемого.

По мнению диссертанта, неприкосновенность личности — это вообще недопустимость незаконного физического, психического, нравственного и иного

прикосновения к человеку как социальной единице. Помимо мер процессуального принуждения, заключающихся в ограничении свободы, неприкосновенность личности сопряжена и с другими принудительными механизмами: личным обыском, освидетельствованием, производством судебной экспертизы и многими другими юрисдикционными процедурами. Между тем, ст. 10 УПК РФ предполагает не столько неприкосновенность, сколько свободу личности, что весьма негативно сказывается на правовом регулировании целого ряда процессуальных действий и решений, обуславливает внедрение в правоприменительную практику недопустимых технологий, необоснованное ограничение конституционного статуса человека как социальной единицы, вовлеченного в орбиту уголовно-процессуальных отношений.

В этой связи автор предлагает впредь именовать ст. 10 УПК РФ «Охрана личной свободы и неприкосновенности личности» и переориентировать ее содержание применительно к любым формам процессуальной деятельности, затрагивающим положения, предусмотренные ст. 22 Конституции РФ.

Третий параграф «Неприкосновенность жилища как форма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина» автор посвящает исследованию теоретических основ, законодательного регулирования и практики применения положений ст. 12 УПК в ее системном единстве с соответствующими нормами общей и особенной частей уголовно-процессуального права. Рассматривая неприкосновенность жилища как часть (элемент) общего феномена охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, распространяя его действие на личность как на социальную единицу, то есть вне зависимости от формально-определённого процессуального статуса, соискатель дела делает вывод о его большом правовом значении как важной юридической гарантии защиты неимущественных прав. При этом под жилищем в сфере уголовно-процессуального регулирования диссертант понимает помещение (часть помещения), приспособленное для проживания (пребывания) личности как социальной единицы.

В работе высказывается точка зрения, что предварительный судебный контроль за производством процессуальных действий в жилище представляет достаточно слабую и малоэффективную процессуальную гарантию. В этой связи предлагается полностью заменить существующие механизмы предварительного судебного контроля последующим судебным контролем, используемым в настоящее время лишь при наличии исключительных обстоятельств. В работе приведены аргументы, подтверждающие что подобная процессуальная технология, будет более действенно обеспечивать права личности как социальной единицы на неприкосновенность жилища.

В четвертом параграфе «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как форма реализации охраны прав и свобод человека и гражданина» исследуются вопросы, вытекающие из содержания ст. 13 УПК РФ. Научно-технический прогресс предопределил появление целого ряда принципиально новых форм межличностной коммуникации, нередко представляющей интерес для уголовного дела.

Анализ соответствующей правоприменительной практики в контексте рассмотрения личности как социальной единицы позволяет констатировать явные законодательные пробелы, допущенные при конструировании конкретных, в частности, новых, механизмов реализации тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Автор предлагает подвергнуть данную правовую идею более широкому толкованию, чем это легально определено в содержании ст. 13 УПК РФ, и распространить установленные ей запреты и предписания не только на граждан РФ, но и на иных лиц. В этой связи обосновывается необходимость внесения поправки в ч. 1 ст. 13 УПК РФ, выраженной в замене используемой законодательной формулировки «гражданин» на формулировку «человек и гражданин». Кроме того, предлагается дополнить существующую процессуальную технологию получения судебного решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами обязательным указанием сведений о лице (лицах), в отношении

которого (которых) необходимо выполнить данное следственное действие, посредством внесения соответствующих изменений в п. 1 ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ.

В пятом параграфе «Проблемы реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в узком смысле (ст. 11 УПК РФ)» диссертант подвергает аналитическому осмыслению охрану прав и свобод личности в значении, вытекающем из содержания указанной статьи Уголовно-процессуального кодекса. В контексте понимания личности как социальной единицы рассматриваются проблемы теории и практики разъяснения участвующим в процессуальных действиях (в судебном заседании) субъектам их прав и обязанностей, обеспечения дознавателем, следователем, прокурором, судом этих прав и обязанностей, предупреждения указанных субъектов об ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих процессуальных функций.

Автор считает необходимым разъяснить порядок производства осмотра, обыска, выемки не только подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим лицам, наделенным легально определённым процессуальным статусом, но и иным участникам, привлекаемым к их производству: владельцу осматриваемого или обыскиваемого помещения, лицу, у которого проводится выемка, и т.д., дополнив соответствующими предписаниями ст. 177, 182 и 183 УПК РФ. Отдельно анализируется проблема разъяснения прав, обязанностей и ответственности эксперту руководителем экспертного учреждения как участником уголовного судопроизводства, не обладающим юрисдикционными полномочиями.

Кроме того, подчеркивается необходимость выработки соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ для обеспечения правильного толкования положений закона и единообразия судебной практики по данным вопросам.

В заключении автор подводит итоги исследования, определяет возможные направления дальнейшей научной разработки поднятых в диссертации проблем.

В приложении представлены сводные данные о результатах, проведенных автором эмпирических исследований.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

**1. Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК Минобрнауки России**

1. Челохсаев, О.З. О принципе неприкосновенности жилища по уголовно-процессуальному законодательству РФ / О.З. Челохсаев // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4 (0,4 п. л.).

2. Челохсаев, О.З. О классификации принципов уголовного судопроизводства / О.З. Челохсаев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2015. – № 4 (0,75 п. л.).

3. Челохсаев, О.З. Некоторые проблемы правовой регламентации и реализации принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве / О.З. Челохсаев // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 4 (23) (0,5 п. л.).

4. Челохсаев, О.З. О некоторых проблемных аспектах принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / О.З. Челохсаев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 4 (0,4 п. л.).

5. Челохсаев, О.З. Некоторые проблемы правовой регламентации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / О.З. Челохсаев // Российский следователь. – 2016. – № 12 (0,4 п. л.).

6. Челохсаев, О.З. Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как составной элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / О.З. Челохсаев // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2 (0,4 п. л.).

7. Челохсаев, О.З. О понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства / С.Б. Россинский, О.З. Челохсаев // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 6 (0,8 п.л.).

2. Иные публикации

8. Челохсаев О.З. Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и его реализация в УПК РФ / О.З.

Челохсаев // Вестник Владикавказского института экономики, управления и права. – 2013. – № 14. – Ч. 2 (0,5 п. л.).

9. Челохсаев, О.З. О содержании принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / О.З. Челохсаев // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом: материалы межвузовской научной конференции (Юридический институт РУДН, 25 января 2017 г.) – М.: РУДН, 2017 (0,4 п. л.).

10. Челохсаев, О.З. Некоторые представления о принципе охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / О.З. Челохсаев // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, СГЮА, 29–30 сентября 2016 г.). – Саратов: СГЮА, 2016 (0,25 п. л.).

11. Челохсаев О.З. О понятии и значении принципов уголовного судопроизводства / О.З. Челохсаев // Конституция и конституционная законность: сборник материалов 9-ой международной научно-практической конференции (Юридический факультет Северо-Кавказского горно-металлургического института, 25 декабря 2015 г.). – Владикавказ, Северо-Кавказский горно-металлургический институт, 2016 (0,4 п. л.).